

Праздник в Жабынской пустыни 22 янв. 1913 г.

(С. 175) Свирепствовавшая более суток снежная буря едва утихла к вечеру перед самою всею ночью под праздник Преподобного Макария. Никогда мне еще не приходилось быть за всею ночью бдением в пустынном монастырском храме, и я, воспользовавшись наступившею мягкою погодою, решил поехать туда. Дороги почти не было видно, всю ее замело снегом; кибитка моя, то и дело наклонялась в разные стороны, заставляя опасаться, что вот- вот она перевернется, и мне придется вывалиться в сугроб. Ехать пришлось почти шагом, так как сделалось уже темно.

Долго нельзя было видеть обители Преподобного, скромно и мирно приютившуюся в ложине, около сосновой рощи, в 7 верстах от г. Белёва¹. Наконец засверкали огоньки деревенских избушек, расположенных в небольшом количестве около обители. Храм, в котором совершалась служба, был весь освящен, и свет яркими лучами лился на улицу через разукрашенные морозом окна. Всею ночью уже началась... Стройно пел монастырский хор за канонархом стихиры, и звуки мерно разносились по храму, замирая на хорах... В храме полумрак... Горят лампы и наделки на подсвечниках, а рака Преподобного Макария, который почивает под спудом, точно звездами, унизана разноцветными лампадами и красиво убрана ветвями елок...

(176) Вокруг изображения Преподобного на раке лежит роскошная гирлянда искусною рукою сделанных роз. Это благочестивое усердие соседки помещицы, устраивающей в своем имении Иверскую женскую Общину в память 300-летия Царствования в России Дома Романовых; полумрак в храме, стройное и отчетливое пение, уставная служба, ясное произношение возгласов самим настоятелем и чередным иеромонахом, порядочное количество богомольцев, — все это производило на меня отрадное, умиляющее сердце впечатление. Хотелось молиться Преподобному, единственно нетленно почивающему Святому в Тульской епархии, молиться, чтобы он ходатайствовал за свою обитель и за всех православных перед Богом.

На величание во главе с настоятелем вышел целый ряд иеромонахов и иеродиаконов в желтых облачениях; все они стали по обе стороны раки Преподобного, с длинными свечами в руках; многие из богомольцев тоже зажгли свечи и от получившейся картины как-то невольно забегали мурашки по телу, пробежала какая-то дрожь, охватило все сердце почти такое-же чувство, которое испытываешь на утрени в Великую субботу... Громко, воодушевленно запели все величание Преподобному, которое затем много раз повторялось по клиросам певчими...

Где еще, кроме Святой Православной Церкви, можно найти столь умиляющее богослужение, которое так трогает душу, так подымает ее горе, так заставляет думать о Боге, о вечности, о жизни, о приготовлении к переходу в загробный мир?!

И кажется, ведь так все просто, часто даже убого по бедности храмов и между тем все величественно, все проникнуто благодатию Божественною, все так неотразимо влияет на душу молящегося.... В половине десятого окончилось всею ночью бдение, и все с миром разошлись, намереваясь в самый день праздника быть за поздней Литургией.

¹ Железнодорожная станция—Белёв, Рязанско—Уральской ж. д.—на станции всегда имеются извозчики с удобными экипажами; берут до пустыни не дороже 1 — 1/2 рубля.

Служить Божественную Литургию приглашен был настоятель Белевского Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Петр, который прибыл ровно в 9 час. утра в обитель и был торжественно встречен отцом настоятелем Жабынской пустыни, иеромонахом Кириллом с братиею. Народ переполнял храм, заняты были хоры. Умилительное и воодушевленное пение, благолепное соборное служение, какой-то подъем (С. 177) духа у молящихся прямо захватывали сердце и заставляли отложить «всякое житейское попечение». По тишине в храме можно было судить, что предстоящий народ не по привычке только пришел в храм в этот день, но пришел помолиться и действительно молился, не праздно стоял в храме, а принимал живое участие в принесении безкровной жертвы... После Литургии был отслужен молебен Преподобному; к монашествующему духовенству присоединилось несколько священников из окрестных сел, и картина получилась еще величественнее. По окончании службы отец архимандрит долго благословлял народ, а один из иеромонахов раздавал листки разного содержания. С благодарностью, миром душевным и хорошим настроением расходились богомольцы по домам своим

Так окончилось торжество в честь преподобного Макария Жабынского, Белевского чудотворца.

Г. Белёв.

Барон Петр Вимпфен